

МБУК «Централизованная библиотечная система
муниципального образования город-курорт Геленджик»
городская библиотека № 9

12+

КАК Я ВЫЖИЛ, БУДЕМ ЗНАТЬ ТОЛЬКО МЫ С ТОБОЙ...

Литературный портрет писателя
Константина Михайловича Симонова

Презентацию подготовила
Заведующая ГБ №9
Макаренко П.А.

Геленджик 2020

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ СИМОНОВ

1915 - 1979

Константин Симонов...

Поэт, прозаик, драматург театра и кино, журналист, общественный деятель государственного масштаба.

Депутат Верховного Совета СССР и РСФСР, делегат нескольких съездов партии, член Центральной ревизионной комиссии КПСС.

Активный участник движения борцов за мир.

Член корреспондент Академии искусств ГДР, главный редактор журнала «Новый мир», «Литературной газеты», секретарь Правления Союза писателей СССР.

Как много он сделал в своей жизни.

В 19 лет Константин Михайлович начал печататься, а в 26 – он уже лауреат Государственной премии СССР. А потом – шесть Государственных премий СССР, Государственная премия РСФСР, Ленинская премия и звание Героя Социалистического Труда.

Три ордена Ленина, орден Красного Знамени, два ордена Отечественной войны, первой степени, орден «Знак Почета» и медали, медали, медали...

Так страна отметила силу его поэзии, прозы, публицистики, общественную работу. Отметила его вклад, внесенный в развитие нашего государства.

В 1939 году Симонов, как многообещающий автор военной тематики, был направлен в качестве военного корреспондента на Халкин-Гол. Тогда же Симонов был удостоен первой правительственной награды – ордена «Знак Почета». Симонову было 24 года.

**За четыре года войны
около 30 раз Симонов
ездил в короткие и длинные
командировки на фронт,
первый раз – в июне сорок
первого, - под Могилев и
последний – в апреле
сорок пятого, - под Берлин.**

Он ходил в атаку вместе с пехотной ротой в Крыму.
Был в горящем Сталинграде. Где он только не бывал.
Редакция бросала его с одного важного участка фронта на другой

**Фронтовые корреспонденты: К.М.Симонов, В.А.Темин, Е.Кригер, И.П.Уткин
в прифронтовой полосе в дни обороны города Москвы 1941г.**

Нельзя без волнения читать страницы записок о выходивших из окружений, о беженцах на дорогах, о самолетах над дорогами, о танках, вдруг прорывавшихся в тыл отступающим, об июльской пыльной жаре, неразберихе, путанице, об ощущении огромного горя, которое разом обрушилось и которое разрасталось.

Пробираясь на драном пикапе по проселкам Могилевщины и Смоленщины, молодой горожанин, корреспондент столичной и армейской газет, впервые близко увидел деревню, деревенскую жизнь, деревенских людей. Увидел в беде и горе.

«Я понял, насколько сильно во мне чувство Родины, - напишет Симонов, - насколько я чувствую эту землю своей и как глубоко корнями ушли в нее эти люди, которые живут на ней... Было чувство острой жалости и любви ко всему находившемуся здесь: к этим деревенским избам возле дороги, к траве, к березам, ко всему русскому». Это из дневника, опубликованного значительно позже. А тогда, в 41-м, Симонов свои чувства выразил в стихах. В сильных стихах.

«Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»

Военная лирика сделала имя Симонова широко известным. Известность переросла в любовь к нему, в любовь искреннюю и вполне заслуженную. Стихи Симонова учили воевать, преодолевать военные и тыловые тяготы: страх смерти, голод, разруху

Военные корреспонденты К.М.Симонов и А.А.Сурков на привале. Смоленская область, 1941 год.

А. Суркову

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали:- Господь вас спаси!-
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала:- Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.

"Мы вас подождем!"- говорили нам пажити.
"Мы вас подождем!"- говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

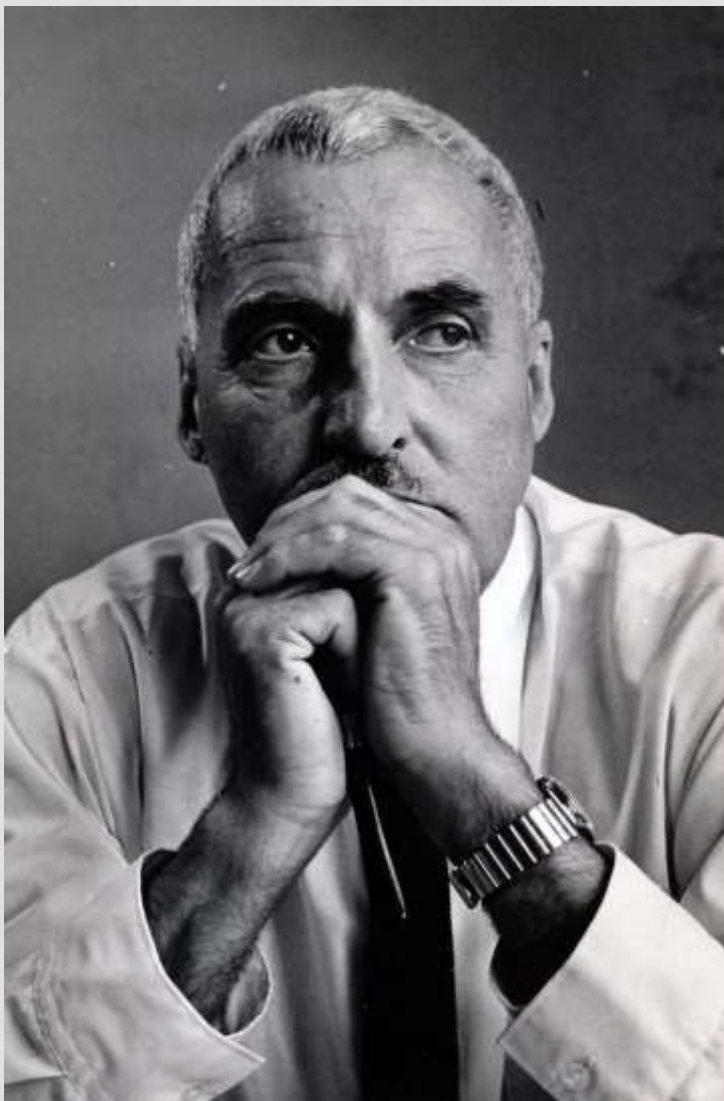
Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

**Лауреат Сталинской премии писатель-орденоносец
К.М. Симонов и писатель-орденоносец Е. Петров
на Северном участке фронта.**

Майор привез мальчишку на лафете.

Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.

Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет.

Отец был ранен, и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку,
Седой мальчишка на лафете спал.

Мы шли ему навстречу из России.
Проснувшись, он махал войскам рукой...
Ты говоришь, что есть еще другие,
Что я там был и мне пора домой...

Ты это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца.
Кто раз увидел этого мальчишку,
Домой прийти не сможет до конца.

Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами
И поцелует горсть своей земли.

За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он.

Среди всех мужских привязанностей – самая могучая, самая естественная – любовь к женщине. Поэтому вовсе не случайно Симонов опубликовал в 1941-1945 годах две книги стихов, из которых одну называет «Война», а другую – «С тобой и без тебя».

Валентина Серова, 1943г.

Это были особые стихи. Это была его, Симонова, судьба. «С тобой и без тебя» - история любви, любви большой, трогательной и трудной Константина Симонова к актрисе Валентине Серовой.

Она вся в стихах: письма не сохранились, а в дневниках о своем личном Симонов не писал. «Писем писать не люблю. В результате этого в короткие свободные минуты на разных фронтах я написал книгу лирических стихов, которые являются не чем иным, как сборником не отправленных писем к любимой мною женщине, скажет поэт. – Это было моей внутренней потребностью... Но вскоре выяснилось, что люди на фронте очень хотели слышать стихи, и именно стихи о любви».

**Писатель К.М. Симонов
и артистка В.В. Серова
у автомобиля на одном
из участков
Ленинградского
фронта, 1944г.**

«Жди меня...»

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Все годы войны Симонов поражал своей работоспособностью. По свидетельству Николая Тихонова, он писал «в походе, на машине, в блиндаже между двух боев, в ходе случайного ночлега под обгорелым деревом, занося в блокнот виденное».

Во фронтовом дневнике Симонов рассказывал, как «без отлучки от колес» сочинял «Корреспондентскую застольную». Ехал в открытом «виллисе», сидел закутавшись в бурку. На холодном ветру неохота даже вытащить руку. И он бубнил себе под нос, сочинял, а потом зубрил только что сочиненные строфы, чтобы закрепить в памяти их все, начиная с первой.

Водитель решил, что подполковник тронулся умом – всю дорогу громко разговаривал сам с собой. По приезду водитель сигнализировал в санчасть штаба полка. Недоразумение было выяснено.

Песня военных
корреспондентов, в
авторской редакции —
«Корреспондентская
застольная» — была
написана в феврале 43-го,
по пути из освобожденного
Краснодара в еще
оккупированный
Ростов-на-Дону.

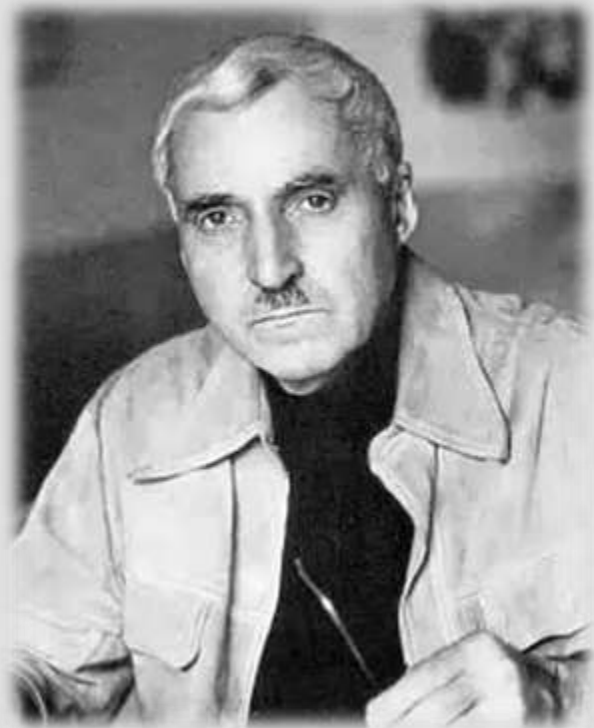

Когда кончилась война, Симонову не было ещё и тридцати. Работавший всю войну, не зная отдыха и передышек, он и теперь не имеет времени, чтобы оглянуться.

«По первому зову, по первому ночному звонку из редакции, - писал о нем поэт П. Г. Антокольский, - он мог сорваться куда угодно – на Крайний Север и на Дальний Восток, в Среднеазиатские республики – лишь бы своими глазами увидеть заново строящийся мир...»

Симонов объездил полсвета. Побывал в Германии, США, Японии, во Вьетнаме и многих других странах. Любознательность, писательский и общественный темперамент ведут его по всей стране, по всему миру.

Когда вышел роман «Живые и мертвые», книга задела миллионы людей.

За ней образовалась очередь в библиотеках, ею восхищались, она порождала порой жаркие споры. Так было и с двумя другими книгами трилогии.

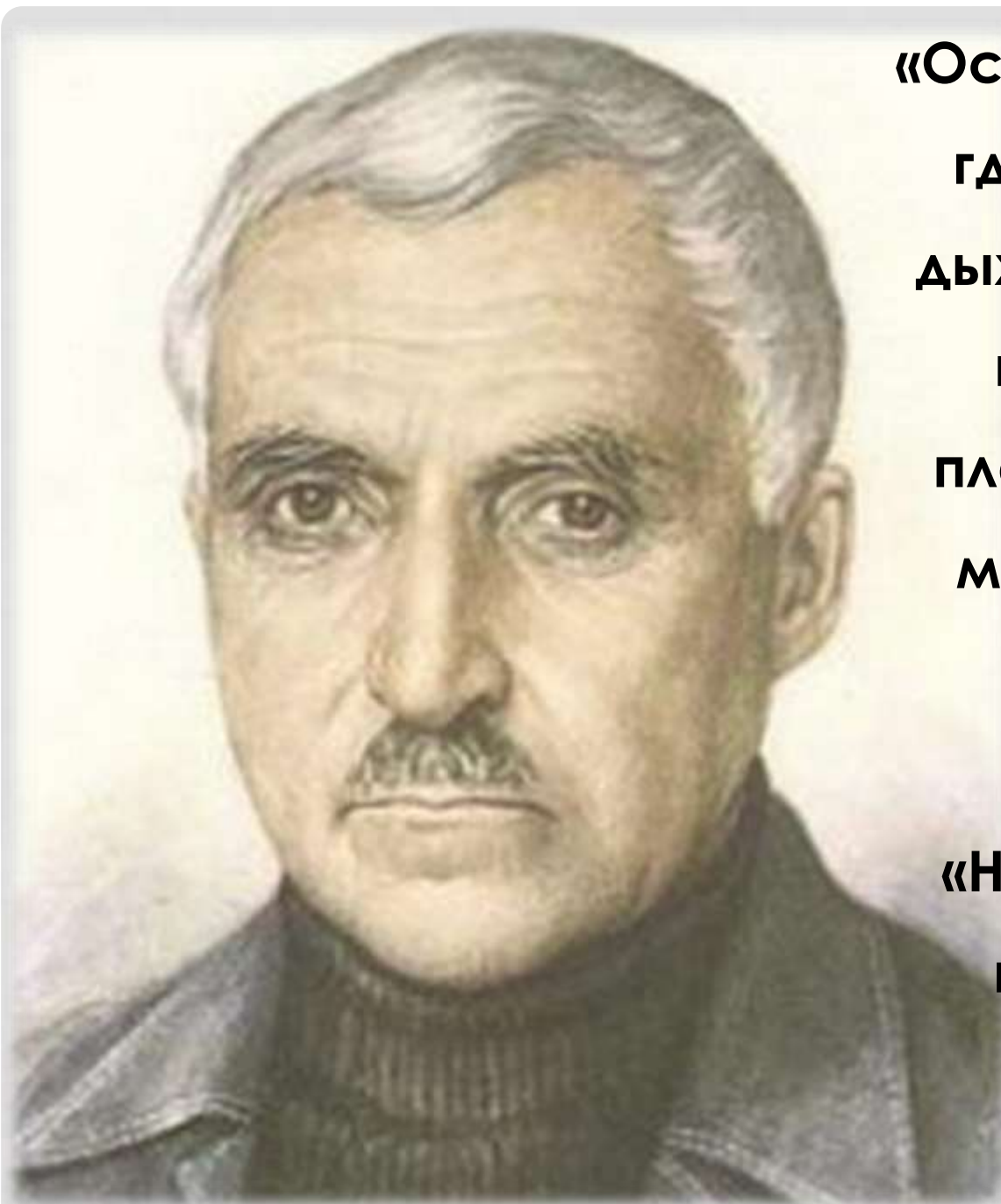

Множеством разных дел занимался Симонов. По его инициативе и при его содействии был создан музей-квартира Блока в Петербурге, сохранена квартира Маяковского в Москве; созданы памятники Арсеньеву и Яшину, и многое, многое другое.

По инициативе и стараниями Симонова были выпущены в свет или переизданы после долгого перерыва «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, романы Ильфа и Петрова, стихи О. Мандельштама, произведения И. Эренбурга и другие.

И помогал, и помогал людям: ветеранам войны, начинающим писателям, просто человеку, обратившемуся к нему за помощью.

**«Островом верной земли,
где можно перевести
дыхание, набраться сил
перед следующим
плаванием по бурному
морю жизни» назовет
Симонова актер
Михаил Ульянов.
«Ну, а если потерпишь
кораблекрушение,
то такие острова
примут тебя».**

Непрерывность труда была стилем и смыслом жизни Симонова. И, пожалуй, самым печальным днем для этого человека был день в июле 1979 года, когда он почувствовал, что не может работать.

В тот день на телеграфном бланке, найденном позже среди его бумаг, возможно, лишь для себя, Симонов записал: «Я уже ничего не могу доделать. Что сделано, то сделано, что задумано и не додумано, тоже не в моей власти. Я могу только, если потребуется, привести в порядок не приведенное в него».

И мужественно готовясь к концу, привел в идеальный порядок свой огромный архив...

Умер Константин Михайлович в Москве 28 августа 1979 года.
По завещанию писателя прах его развеян
на Буйническом поле под Могилевом.

**СПАСИБО
ЗА
ВНИМАНИЕ !**

